

Холод был не мгновенным, а настойчивым. Холод становился все сильнее, и я дрожал, и было ясно, что все это надолго, но когда все замедлилось вокруг меня. для других это кажется моментом.

Какое странное чувство...

Внутри меня распространялась тирания, которую я никак не мог сдержать, и мой разум посылал сиюминутное головокружение, которое заставляло меня Все более раздражительный, он хотел кричать, ненавидя разрушать все.

"Крэк".

В тот момент я ясно услышал треск ножны, и прежде чем я смог отреагировать, милосердие в моей руке качнулось само собой. Убирайся.

Все, казалось, было так медленно.

Кровь брызнула в воздух, как цветущий пеларгоний, и голова монаха передо мной была полностью отрублена Милосердием. И я мог видеть всё ясно, цветение этой крови, и я помнил каждую каплю, как будто это была парабола, разбросанная во все стороны. Открытая, очевидно кровавая, но я выглядела, но чувствовала себя так великолепно.

Кровь не падала на землю, не падала в небо, а Милосердие было похоже на магнит, который всасывал всю кровь в лезвие. В это время время казалось восстановленным, и люди смотрели на меня, как будто ошеломленные, в то время как труп на земле создал красную веревку с лезвием.

Нет, это была не веревка, но кровь слилась и выглядела как веревка.

"Демон!"

Там был монах из Blood Doumen, который кричал в тревоге, и эта группа монахов, которые совсем не боялись смерти, тут же бросилась ко мне. Первоначально, это был лучший акт для меня, чтобы спрятаться в толпе и защищаться вместе в это время, но мое тело не могло не двигаться.

Или, точнее, все мое тело тянуло за этот нож.

Это было похоже на танец, красивый, безвкусный, но полный крови.

Простота в сострадании нарисовала несравненно красивое лезвие в моих руках, настолько фальшивое, что даже я не мог понять, какая из теней настоящего лезвия. Изысканные навыки этих монахов в области боевых искусств казались мне такими медленными.

"Слишком медленно... слишком медленно..."

Я не мог не роптать, я мог видеть дыры в каждом монахе здесь и сумел взломать жизненно важные части каждого из них.

Горло, виски, глаза, сердце, живот.

Где бы ни проходило Милосердие, оно вызывало кровь, и в мгновение ока уже было четыре шнура крови, соединяющие Милосердие.

Это первый раз, это первый раз, когда я явно кого-то убиваю, и на земле нет ни капли крови.

Лезвие было похоже на хищного волка, совершенно не знающего, что такое сытость, безумно впитывающего каждую каплю крови. Куда именно делась эта кровь, я не знал, но милосердие в моей руке становилось все тяжелее и тяжелее.

По мере того, как я росла в силе, я всегда чувствовала, что сострадание было слишком легким, но сейчас оно постепенно увеличивается в весе, двигаясь все ближе и ближе к моему идеалу. Развитие веса.

Ладно... остановись.

Я музирую, я не знаю, почему я музирую, как будто у меня уже есть товарищество с Милосердием. И вдруг лезвие перестало сосать кровь, и эта кровь внезапно распространилась, напоминая дождь, по всей земле.

Люди были ошарашены, а вождь монахов бормотал: "Какое быстрое тело... какое быстрое лезвие..."

Я чувствовал, что Мерси может сделать то, что я ей сказал, но это было не так просто. Очевидно, мы договорились о весе, но я остановился, а это не так.

Чувство насилия и желания убивать не исчезало, а скорее усиливалось по мере того, как в мои мысли проникала кровь.

"Цзян Чэн, что с тобой?"

Я хотел сказать ему, чтобы он не приходил, но не смог. Цао Да первым увидел, что что-то не так. Очевидно, я хотел открыть рот, но не мог открыть.

"Базз!"

Когда Цао Да приблизился ко мне, Милосердие внезапно двинулось, и звук, который прорвался сквозь воздух, был издан, но он сильно отличался от обычного звука. Она была более хрустящей, быстрой и короткой, чем обычно.

Цао Да подсознательно отступил назад, кончик лезвия прорезал грудную клетку, и на груди расцвела кровь. Это заставило Цао Да сидеть на земле в шоке, и когда они увидели эту сцену, все люди были встревожены, и подошли, чтобы утешить Цао Да, очень бдительно наблюдая за тем. меня.

Я с грустью посмотрел на Цао Да, надеялся, что он понимает смысл в моих глазах, теперь он был полон изумления, и, наконец, скрипел зубами и крепко сжимал. Крепко держась за Восемь Тысячи Слешей Будды.

"Этот парень управляется демоном, так что даже близко не подходите!"

Группа монахов также отступала, не осмеливаясь снова подойти ко мне. Когда вокруг меня больше не было живых людей, я вдруг почувствовал панику, и все мое тело не могло не трепетать еще сильнее.

Я хотел убить кого-то...

Я хочу убить кого-нибудь...

Я хочу убить кого-нибудь...

Я хочу, чтобы кровь расцвела передо мной, чтобы моя душа рассеялась передо мной, я хочу уничтожить все. Очевидно, что разрушение прямо передо мной, и у меня есть чувство, что я не могу прикоснуться к нему.

"Ооо... а..."

Я выпустил звериный низкий рык в моем горле, милосердие в моей руке не мог не качать себя, и я сказал это в моем сердце не Сао Да. Ждать, пока кто-нибудь сделает ход, чтобы убить, убить группу монахов.

Убей... убей... убей!

На мгновение все мое тело вылетело, Милосердие направляло меня вперед, и я бежал быстрее, чем когда-либо прежде. Вместо того, чтобы держать Милосердие и бежать, оно тащило меня!

Монахи все смотрели в ужасе, и вождь был так занят рисованием своего клинка передо мной, что почти мгновенно клинок был в воздухе. Его больше нет.

Нет, не исчезает.

Быстро с глаз долой!

"Пффф!"

Прежде чем парень смог поднять нож, лезвие врезалось ему в голову, вниз, и разделило его вертикально пополам!

Когда я снова попробовал кровь, я начал немного расслабляться. Милосердие больше не брало крови, и я посмотрел на кровь на полу, отражение моей тени на ней было шокирующим.

Это был... я?

Мое лицо в отражении было холодным, но на губах была маленькая улыбка, словно смеясь над хрупкостью жизни.

Монахи, наконец, испугались до смерти и лихорадочно бежали в безопасное место. Вместо того, чтобы вести меня в погоню за ними, Милосердие привело меня вокруг, кончик моего ножа упал на землю, и шагнул в сторону Цао Да и другие.

"Магнит..."

Острый кончик лезвия делал на земле метки, которые не были ни глубокими, ни мелкими, и иногда на дороге было несколько камней, но лезвие доминировало и резало прямо на Две половины. Как будто это был не камень, а просто кусок тофу.

"Цзян Чэн..."

Цао Да прикрыл грудь, с трудом проглотил, затем встал с трепетом. Он крепко схватил Будду Восемь Тысячи Слешей, направил лезвие на меня через грудь и скреб зубами: "Стоп, пора остановиться".

"Этот ножныш его..." отреагировал Юн Мози в тот момент, он быстро сказал: "Этот ножныш покрыт буддийским санскритом, он может подавлять свирепые энергии. нож должен быть возвращен в ножны и запечатан".

Цао Да повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Мо Цзы, затем кивнул, его глаза мертвы установлены на милосердие в моей руке.

Беги...

Почему бы не бежать быстро...

Я с тревогой призывал их бежать, я знал это, я чувствовал это, в это время Цао Да не мог устоять ни перед чем! .

Однако...

Но он указал на меня с 8000 срезами Будды и рычал низко: "Давай, кем бы ты ни был, верни моего брата".

Он стоял на поляне, его фигура выглядела тонкой, но лицо было полным решимости.

В это время я переехал.

Я бросился к Цао Да, который положил Будду Восемь тысяч порезов на талии, кончик лезвия задом наперёд.

Когда мы собирались вступить в контакт, он вдруг помахал лезвием, и тут же появилось великолепное лезвие. В то же время я сразу же раскачал лезвие и почувствовал, что порезался о твердый предмет.

"Бах!"

Лезвие взлетело в воздух, ослепительно трясущееся под солнцем, и я прищурился, и тогда я ясно увидел - это был Слэш Будды 8000.

"Ух..."

На груди Цао Да была лишняя царапина, от левого плеча до правой талии, рана была настолько глубокой, что кровь была почти мгновенной. Она выпрыгнула.

"Пуф".

Он упал на землю, его тело накачало. Я посмотрел на Цао Да, мой разум безумно заставляет себя остановиться, безумно винит себя.

Почему... почему это случилось.

Разве Мастер не говорил, что этот ножныш может подавить свирепость лезвия, так почему так получилось!

Но... я не остановился.

Я стоял рядом с Цао Да, когда, наконец, заговорил, но слова были тем, что я не хотел говорить в миллион раз чаще.

"Ты... слишком слаб".

На мгновение Милосердие порезало вниз, прямо к шее Цао Да.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/926397>